

ТАНЕЦ КОРОЛИ

Столпотворение у Кутафьей башни. Длинный хвост очереди теряется в редеющей листве Александровского сада.

Наталья ЧЕРКАШИНА

Стук зубов, ароматы духов, рычание моторов, покающие каблучки, накладные ресницы, мольба в глазах и таблички на груди. Вместе «Помогите ради Христа!» на картонках написано: «Куплю билеты, любые!» Virtuozов ирландского танца Lord of the Dance в России любят и ждут. Даже если ждать приходится долго. Лишь в восемь вечера пожилые служительницы Кремлевского дворца распахивают двери. Сцена, оформленная в серебристо-серых тонах, словно схема из научно-популярного учебника: космический корабль в разрезе. Черный задник ниспадает тяжелой шторой. Стальные нити отвсечивают вкраплениями люрекса в габардиновую ткань. Фоном звучит «просто ирландская музыка». Еще через полчаса в зале погасят свет и голос на английском нежно предупредит о соблюдении авторских прав: «Съемка строго воспрещается».

Шоу Lord of the Dance не идет в сравнение с нашим балетом «Тодес». Ирландцы — сами себе короли. Дробь чететки отскакивает от их ног, как заученный урок от зубов отличника. Танцоры тянутся цепочкой и образуют треугольник, который, как в детской мозаике, перестраивается в крестик,

СКОРЫЕ

НОГИ

До вторника продолжатся в Кремле гастроли ирландского шоу Lord of the Dance

Солист «расстреливает» зрителей шоу из невидимой винтовки под звуки чечеточных кастаньет

Вср. Москва - 2001 - 22 окт. - С 8

месяц и полумесяц. Солист «расстреливает» участников шоу из невидимой винтовки под звуки чечеточных кастаньет. Сцена загорается изумрудом и высвечивается янтарем, попеременно превращаясь во дворец графа Дракулы, зеленую лужайку и адское пекло. Тонкие ноги танцовщиц затянуты в черные колготки, их во-

лосы развеваются подобно легчайшим покровам безудержных вакханок. Движения просчитаны с геометрической точностью. Ноги, словно ножницы, режут воздух, как бумагу, и вычерчивают по полу ровные круги. А руки фиксируются на поясе танцоров. (Эта традиция появилась еще в XVIII веке, после того как Церковь объ-

явила движения рук непристойными, а ирландские танцы назвала «предвестниками несчастий».) Магия однообразия греет, как мантра, произносимая монотонно и нараспев. Если бы не извечное «но», Танцевальные отрезки длились всего минуту. Не успеешь насладиться изысканностью па, как очередной танцевальный фрагмент уносится, будто скорый поезд.

Через час после начала тебя срывает догадка. Вот эти танцоры, одетые в синюю униформу, «плохие». А тот, в белой рубашке, напротив, положительный герой. Он целует белогривую красотку, но армия «пляшущих милиционеров» бросает беднягу в разверстую пасть темницы. Потом будет драка не на жизнь, а на смерть, добро, естественно, победит — и герой в объятиях подружки уйдет за кулисы.

Когда заморские «лорды» выходят на поклон, становится ясно, у кого черпает вдохновение «навсегда наш» Боря Моисеев. «Все хорошо, — резюмирует мой сосед справа. — Но нет в этом души». Вот так в России всегда! Они нам о человеках-роботах, о феерических спецэффектах, о неистовом эротизме ирландского танца, взращенного на почве испанского фламенко, а мы тянем старую песню. Душу нам подавай!